

**КОСМИЧЕСКАЯ
ФАНТАСТИКА**

**ХМАРЬ II
НА РАСПУТЬЕ
СЕМИ ДОРОГ**

**СОКОЛОВ НИКОЛАЙ
АЛЕКСАНДРОВИЧ**

16+

Николай Соколов

Хмарь П. На распутье семи дорог

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Соколов Н. А.

Хмарь П. На распутье семи дорог / Н. А. Соколов — «ЛитРес: Самиздат», 2020

Пелена темных туч закрыла будущее Земли, России и главного героя. Всею виной космические цивилизации, пришедшие на Землю со своими планами. Герой, достойно прошел испытания на прочность в частной военной компании, вернулся к родным. Но волею судьбы ему предстоит выбрать свой путь из множества дорог.

Содержание

Пролог.	5
Глава 1. Трефовый интерес.	7
Глава 2. Пламя войны.	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Николай Соколов

Хмарь II. На распутье семи дорог

Пролог.

На распутьях судьбы нет заветных камней

Здесь никто не подскажет дорогу.

Отыскать свою тропку среди сотен путей

Не простая задача, ей богу.

А ошибка чревата падением вниз

Где конец до забвения мрачен,

Вдруг судьба преподносит приятный сюрприз -

Это мы называем удачей

Кто-то сделал свой выбор и вышел на взлет,

Не вставляй ему палки в колеса,

Не стреляй его влет, пусть подольше живет,

До развязки своей, до износа.

На распутьях судьбы нет заветных камней,

Здесь никто не укажет дорогу.

Отыскать свою тропку среди сотен путей

Не простая задача, ей богу.

(Юрий Ерыкалин)

Своим отказом девчонка расстроила так тщательно продуманный мной план. А какой холодно-безразличный высокомерный взгляд был у обитательницы городских трущоб, когда она проговорила:

– Телохранилитель без сертификата? Не нужен.

– Да, пошла она! Фифа! Бледная поганка! – метал я мысленно громы и молнии. Усевшись на свое место, я ещё раз внимательно окинул ее взглядом. Осанка девушки была безупречна.

Несмотря на голодный вид, она ела манерно и не торопясь. Даже от оставшегося куска хлеба на тарелке, она отламывала маленький кусочек и лишь затем отправляла в рот. Суррогат дешевого кофейного напитка девушка, попробовав, оставила в сторону. Я его тоже не стал пить.

Попробую ещё один заход. Зацепила она меня, а чем – не пойму. Неужели не клюнет на халявные деньги? Кредиты в её непонятной ситуации очень нужны. Я снова поднялся из-за стола и подошёл к ней, и передумал, наткнувшись на ледяной взгляд ее зеленых глаз. Есть у меня для тебя, красавица, план «Б».

– Девушка, вы уронили банковский чип, – обратился я к ней.

Быстро присев, я бросил маленького дрона шпиона на ее одежду и изобразил, что достаю чип из подстола.

– Это не мой, – ответила она.

– Мне все равно, чей он, – парировал я, положив чип на ее стол. По-солдатски развернулся через левое плечо и вышел из кафе.

– *Шеф, я обнаружила у нее слабый фон знакомых нам фермионов*, – поставила меня в известность Умка.

– Ужасно неизвестно всё то, что интересно! – пропел я слова детской песенки. – Меня она по-настоящему заинтриговала! Буду следить.

Как показал радар, банковский чип незнакомка забрала себе. Следовательно, девушку можно «вести» без труда на расстоянии километра. Я позволил ей скрыться из виду, однако интуиция подсказывала держаться рядом. Миновав несколько освещенных улиц, она направилась в заброшенный темный сквер. Через минуту датчик дрона среагировал на станер. Нужно спешить, включают бандиты «глушилку» и ищи ветер в поле, а девушку в рабском ошейнике. Приблизившись, я стал свидетелем разборок.

– Мужики, мы так не договаривались! Общмонали и хватит! – ого, у девочки защитник нарисовался. – Козлы! Сволочи! – выкрики на русском в темноте сквера прозвучали словно выстрел.

Определив среди толкающихся личностей своего земляка, я обработал их всех станером, так безопасней. Война приучила: «сначала – стреляй, а потом – разбирайся».

Прежде всего, осмотрел заинтересовавшую меня девушку. Уже с рабским ошейником она парализованная лежала бревном на скамейке. Мой интеллигентный земляк, не сказавший в драке ни одного слова матом, находился рядом с незнакомкой в том же состоянии. Я слышал, что в Питере какой-то скрипач хорошо побил двух боксеров. Может это он? А я напрасно вмешался? Нет, не зря. С троицей бандюганов он вряд ли бы справился. Рассортировав тушки по упитанности, я посадил на затылок каждому злодею по медицинскому дрону. В медицинской среде их прозвали «наездники» и использовали для умирения особо буйных пациентов. У меня как раз тот случай. Моя «банда» должна быть послушной.

Глава 1. Трефовый интерес.

Держава всякая сильна,
Когда устроены в ней все премудро части:
Оружием – врагам она грозна,
А паруса – гражданские в ней власти.
(Иван Крылов. Пушки и паруса.)

Я включил голографический экран за час до прибытия в космопорт на Луне. Мне было интересно наблюдать за приближением к нам на огромной скорости Земли. На расстоянии около ста миллионов километров она была крохотной звездочкой среди тысяч таких же алмазных крупинок. И вот когда корабль преодолел половину пути, она превратилась в бледно-голубую точку. Я не выдержал и по моей просьбе ИСКИН увеличил изображение Земли. Как она прекрасна, наша сказочная голубая планета на черном бархате космоса среди бриллиантовой россыпи звезд! А её величественный рисунок рек, морей, лесов и бескрайних полей, прячущихся за густым покровом облаков похожих на горы?!

– Я дома! Я вернулся к тебе, Родина, как и обещал!

Щемящее чувство тоски, мучившее меня последние полгода, ушло, и на смену пришёл восторг. Он как лёгкая искорка возник из пустоты сердца и горячей лавой заполнил мою душу. Незаметно для себя я принялся напевать песню группы «Земляне».

Земля в иллюминаторе видна,
Как сын грустит о матери,

Грустим мы о Земле, она одна.

В эйфории чувств пришли воспоминания последних месяцев.

Мои планы отдохнуть на Земле у теплого синего моря пришлось отложить по требованию мамы. Ничего не поделаешь, почти все мои близкие перебрались на астероид корпорации «Великороссия». Эта огромная каменюка, на которой обосновалась земляне, названа в честь [древнеримской богини](#) дома и домашнего очага [Весты](#). Чтобы безжизненный астероид действительно превратился в уютный жилой космический комплекс, потребовалось вложить в него много труда и любви. Зато теперь на нем живут и работают почти полтора миллиона мужчин и женщин и около трехсот тысяч детей.

Встреча с родными после долгой разлуки была трогательной и ликующей. Мне запомнились слезы радости на щеках мамы, крепкие объятия брата, нежные обнимашки родной сестры, и счастливый вопль Листи перед тем как она с разбегу и в прыжке повисла у меня на шее. Вслед за ней меня облепили племянницы, получилась эдакая «куча мала», в которую смело бросились два племянника. Вокруг стоял хохот и веселье, а я боялся пошевелиться, не желая неуклюжим движением разрушить ощущение счастья. Неожиданно «куча мала» рассыпалась, малышня, повозившись со мной, стремглав унеслась к своим родителям. И не успел я свободно вздохнуть, как мама и Листи, взяв меня под руки, повели на семейные посиделки, вылившиеся в перекрестный допрос.

Особенно «злостовала» малышня пока их не выгнали погулять. А мне пришлось рассказывать сокращенную версию своих приключений, обходя стороной угрожающие жизни ситуации. Мама, слушая мои басни, недоверчиво хмыкала и хитро поглядывала на меня. Правда больше всего она интересовалась, как отец в своем зрелом возрасте выдерживает тяготы службы наемника. Я уверил маму, что он здоров как бык и сейчас находится на медицинской службе. Пусть там не райские кущи, зато безопасно.

– Уж вы мне поверьте, он точно вернётся, – успокаивал я родных, мысленно прося Листи спасти меня от расспросов. И названная сестра с готовностью приняла у меня эстафетную палочку и продолжила повествование.

Листочек в основном просвещала меня, как ее встретили, куда она вложила наши кредиты. Если коротко, то наша семья богата. Мы имеем 25% акций корпорации «Великороссия». Листи в свои не полных шестнадцать лет возглавила комитет по кадрам. Это о ней говорил мой бывший командир полковник СИБ Яков Сивцев, обещая замолвить слово. Мама и сестра трудятся в образовании, готовят специалистов для работы в корпорации. Правильней сказать заведуют тренажерными классами и проводят сертификацию.

Брат – инженер-программист. Что программирует даже не намекнул, лишь многозначительно улыбнулся. Секрет... Ну и ладно, я ему тоже ничего интересного не расскажу. А уж как он меня пытал, где я взял такие ценные подарки. Отец узнает – убьёт. Он строго настроен запретил возвращаться в пещеру пирата Флитта.

Я воспользовался поговоркой «если нельзя, но очень нужно, то можно». Ведь любой человек обязательно найдёт причину, по которой можно нарушить запрет, для меня это подарки родным. Кроме того я надеялся обнаружить в тоннелях призрачную Лисичку. Вдруг она притворилась, что как будто ушла, а сама просто затаилась на время? Вдруг сейчас сидит и боится выйти из-за страха попасть вновь в рабство?

Вначале я поддался на уговоры мучившему меня чувству мести. И продлив договор юридического сопровождения, натравил юридическую фирму «Процесс» на объединённое правительство планеты Март. Пусть разберутся! С бюрократами ЧВКН «Потрошители» они нам помогли очень сильно.

Потом занялся подготовкой к предстоящей авантюре. Взломать сейф – не фунт изюму съесть, для этого нужны знания и специальный инструмент.

Три месяца учебы в специализированном учебном заведении «Техник по ремонту сейфов за полгода» и я – начинающий медвежатник с хакерским уклоном без сертификата. Заканчивать учебное заведение принципиально не стал, потому что при получении сертификата всех специалистов по ремонту сейфов ставят на учет в СИБ. Зачем мне лишнее внимание к моей персоне?

Прилетев на планету, я вначале решил оценить обстановку и осмотреться. Свое желание идти сразу взламывать сейф я задавил в зародыше и стал искать способ проверить обстановку рядом со входом в тоннель. Вскоре удача мне улыбнулась. В космопорту я познакомился с отрядом черных археологов, ведущих поиск артефактов в развалинах древнего города рядом с выходом из заветного тоннеля. «Археологи» работали «вахтовым методом»: два месяца тяжелой физической работы и месяц «отдыха» в злачных местах космопорта.

Недолго думая я заключил с отрядом контракт на два месяца. В договоре было оговорено, что от каждого найденного мною артефакта пятьдесят процентов – мои. Расчет может производиться в кредитах или найденных предметах. Мне были интересны археологические раскопки. Поэтому всю вахту я старательно раскапывал разрушенные дома в поисках клада. Ничего ценного с моей точки зрения я не находил. Но мои коллеги радовались каждой мелочи как дети нашедшие банку с мёдом.

В дни, когда мы не копали, я позволял себе полетать на гравцикле рядом с нужным мне местом. Ничего подозрительного я не обнаружил. Похоже, все, кто знали о тайном проходе в тоннеле, погибли.

Время за раскопками пролетело быстро, и вожак черных археологов предложил поделить добычу. Мы поделили на кучки и бросили жребий. Мне «повезло» – в моей доле находился самый ценный артефакт. Эти пять идиотов решили, что новичку досталось слишком много и попытались избавиться от меня.

Яблоком раздора послужила изящная статуэтка, сделанная из драгоценного камня. Я ее своим бывшим компаньонам в качестве надгробного камня поставил. Может на том свете поймут, что жадность до добра не доведет.

Подлости компаньонов я не удивился. По моим сведениям во время поисков сокровищ в некоторых группах достаточно часто пропадали новички и потеряшками никто не интересовался. Считалось нормой в опасной ситуации послать новичка впереди себя или кинуть на кредиты.

Больше я тянуть не стал и наведалься тоннель. Оставленные отцом «контрольки» (малозаметные метки) были на своем месте, потому сняв мины и выставив дронов сторожей, я смело направился взламывать сейф. Высочайшая степень защиты не смогла спасти его от хакинга. Не нарушая конструкции, я как настоящий «шнифер» с помощью специального оборудования всего за неделю подобрал пароль и открыл сейф. За это время я установил себе комплект «АпгрейдЗА» с помощью регкапсулы, обследовал тоннель, нашел четыре тайника. Огорчало одно – следов призрачной Лисички я не нашел.

С богатством, которое не влезло в мой вещмешок после взлома сейфа, я поступил в соответствии с шуткой «Русского Радио» – «Тиха украинская ночь, но сало надо перепрятать». Разделил ценности на четыре части и рассовал по тайникам. Регкапсулу разобрал и тоже спрятал.

Я даже ощутил себя хомяком с большой буквы. У них тоже несколько кладовых, вот только в отличие от гнездовых хомяков из моего «гнезда» выход всего один. Впрочем, один проще замаскировать.

Мою блестящую авантюру чуть-чуть не нарушили два отморозка. Они перехватили мой гравицикл при движении по лесной дороге в обратном направлении. Что интересно, радар их не обнаружил. Ракета, попавшая в мой гравицикл, неприятно удивила меня. Умка, мгновенно сориентировавшись, сумела использовать мой энергощит в качестве крыла, и я смог изменить направление полета. Чем сберег своё тело от попадания следующей ракеты. Не успели нападавшие изумиться моим фигурам «высшего пилотажа», как умерли от разрыва сердца. Это «Кузя» наслал на них проклятье в виде управляемых микроракет. Наследство, оставшееся от двух неудачников, я задёшево продал в космопорту.

Мои воспоминания прервало сообщение о прилунении корабля. Взвалив на себя вещмешок, я вышел из каюты.

Астероид [Веста](#). Кабинет президента корпорации «Великороссия».

Любая вошедшая в кабинет женщина в первую очередь обратит внимание на огромную вазу с цветами, распространяющую сладкий нежный запах по залитому искусственным светом кабинету. А вот мужчина вначале бросит взгляд на большую пыльную бутылку коньяка в прозрачной пластиковой коробке. И лишь во вторую очередь и женщина, и мужчина заметят расположившегося за длинным столом для заседаний квадратного крепыша тридцати лет, который вальяжно развалился в вычурном кожаном кресле стилизованным под фантастический трон. Расслабленная поза и спокойное дыхание говорили о том, что мужчина спит. Лишь возникающие иногда тонкие морщинки и вздрагивающие глаза, покрытые веками, показали бы стороннему наблюдателю, что мужчина находится в особом психическом состоянии – медитации.

Президент корпорации Великороссия тонул в набегающих потоках документооборота. Он и на прошлой должности сталкивался с работой в режиме аврала. Но в этот раз перенаправить часть непрерывно поступающей информации на подчинённых было нельзя. Универсальные нейросети для его замов поступили только на прошлой неделе и доктора потребовали отстранить помощников от работы минимум на полмесяца. Поэтому сверкнувшая на рабочем столе иконка вызова спровоцировала гнев и раздражение.

– Я просил не отвлекать меня, – с негодованием в голосе проговорил он.
– *Бос, в соответствии с вашим распоряжением за номером 324 лицо, производившее вызов, входит в список, которым разрешено вызывать вас в любое время дня и ночи.*

– Ну ты и гримза!

– *Бос, вы хотите отменить распоряжение 324?*

– Соединяй!

На рабочем столе нейросети сияющая иконка с надписью «Старый Д» развернулась в окно. Откуда с любопытством на него смотрел его бывший подчинённый.

– Валентин, наши общие друзья жаловались, что ты зажал мою большую пыльную бутылку, – заговорил он.

– Владимир, все эти месяцы я пашу как «раб на галерах». Если бы я мог предвидеть, то сразу отправил вас всех в эротическое путешествие.

– Это не повод пропускать празднование твоего восьмидесятилетия. Тебе нужно отвлечься, а то умрешь молодым.

– Да, согласен я. Моя гримза уже третье предупреждение сделала. Но у нас столько серьёзных сделок намечается.

– Вам нужно отклонить часть предложений и затаиться где-то на месяц. СИБ показалось подозрительным быстрое развитие корпорации. К вам под видом финансовой проверки прилетит группа контрразведчиков усиленная ментатом.

– Сведения точные?

– Мой агент командировку им оформлял.

– Всех умников придется прятать, – с сожалением в голосе сказал Валентин.

– Пусть отдохнут немного. Да, как там мой внук? Справляется с работой? – поинтересовался «Старый Д».

– Справляется. Похоже, влюбился он в Листи Флитт безответной любовью.

– Безответной? Он вроде у меня парень видный, женщины гроздьями вешаются ему на шею.

– Была с его стороны попытка завязать близкие отношения, но кроме дружбы – ничего. Листи Флитт девушка не простая. В ежовых рукавицах своих подчинённых держит. Все её работники по несколько рапортов написали мне с просьбой убрать зловую «пиратку». А сколько хитроумных подстав устроили?! Не счесть!

– Снимать её никак нельзя. Она в СВР таких «кротов» выявила, волосы дыбом встают.

– Охраной твой внук занимается. Я ему наказал беречь Листи пуще своего глаза. Проблема у него нарисовалась в виде её названного брата. Ревнует. Как бы не зарвался.

– С моей стороны внушение будет. А нельзя куда-нибудь брата отослать?

– Медики за него ухватились, не хотят отпускать. Крови литров пять из него выкачали. Скоро сам сбежит.

– Хм... есть у меня для Николоса служба. Море, курорт, лёгкая атмосфера, доступные женщины.

– Не задание, а счастливый билет в рай. Может, я вместо него на солнечном берегу моря Родине послужу? – с сарказмом проговорил хозяин кабинета. – Уж я бы там развернулся...

– Ты не годишься, тебя каждая собака знает. И мне придется охранять ещё и тебя.

– Неужели всё так плохо?

– «Святые» девяностые отдыхают, а скоро совсем плохо будет. Новая концепция «мир без границ» удалась на славу. Армию разогнали, границ нет, а банды международные есть. Организованная преступность набирает силу. Полиция не справляется... Извини, не надо в день рождения говорить о плохом.

Солнечная Система. Земля. Космопорт.

На луне я задержался чуть дольше, чем требовалось. Нанял бот и слетал на экскурсию. Полюбовался восходом земли – красивое потрясающее зрелище. Огромными прыжками измерил маленький кратер, кидался камнями в верх пытаюсь запустить лунный метеорит. В общем, чудил как маленький ребёнок. Пилот бота, наверное, обхохотался, наблюдая за мной.

Вчерашнее безудержное веселье прошло, но со мной осталась самые чудесные воспоминания об экскурсии на Луне. И вот я стою в космопорту среди куда-то спешащих людей. Многие ничего вокруг себя не замечают, у них есть цель. А у меня одни сомнения. Побывать в городе, где я родился? Так там ни родных, ни знакомых не осталось. Все разъехались в поисках счастья. Лететь на замечательный приморский курорт? Так там меня ожидает непонятое задание.

Мои размышления прервала Умка:

– Шеф, предлагаю воспользоваться гиперскоростным поездом. Всего тридцать два часа, и мы – в санатории. Этого времени мне хватит для предварительной разведки обстановки. Вы общаетесь с аборигенами, а я проведу анализ.

ИСКИНам не свойственны сантименты, для них главное – выполнить задание. Выбор сделан! И я поспешил поймать такси, чтобы доехать до железнодорожного вокзала.

Когда я заключал контракт с «Потрошителями», в России высокоскоростные поезда существовали только в проекте. То, что я увидел, меня впечатлило. Это, конечно, не Hyperloop, позволяющий преодолевать огромные расстояния со скоростью более тысячи километров в час. Ну, согласитесь, проехать на поезде путь в пять тысяч километров с остановками в крупных городах за тридцать два часа – это круто. Добавим к сумасшедшей скорости удивительную бесшумность. Это поистине великий, грандиозный успех РЖД!

Билеты Умка приобрела в спальный вагон повышенной комфортности. Я в очередной раз удивился, обнаружив, что спальные места расположены параллельно проходу. Получилось этакое одноместное купе с полкой трансформером, которая по желанию пассажира легко превращалась в сидячее место со столом и наоборот.

В купе напротив в соседи мне достался благообразный пожилой мужчина лет восьмидесяти, одетый в официальный костюм. А галстук от Bignon выдавал его состоятельность. Седые волосы, собранные в хвост, и небольшая седая бородка придавали деду вид мудрого старца.

– В какие края путь держите, молодой человек? – заговорил со мной дедок, внимательно осматривая мою одежду.

– На море отдохнуть, соскучился по солнцу и соленой воде, – не раздумывая ответил я.

Не рассказывать же каждому встречному о том, что меня отправили в командировку. Моя прабабушка, раскидывая на отца картишки, всегда, когда выпадала шестерка треф, говорила: «Командировка тебе выпала, внучек. Трефовый интерес!»

– Василий Степанович, – представился дед. – Будем знакомы, раз оказались соседями.

– Очень приятно. Николас, – произнёс я в ответ, смотря в его карие глаза.

– Я смотрю, вы оттуда, – Степанович многозначительно ткнул пальцем в потолок. – Неужели там, правда, как в раю.

– Как вам сказать? Моё детство прошло в суровом северном краю. Я всегда смотрел в сторону юга наивным детским взором и думал: «Хорошо южанам, у них там – рай!» Но на юге свои проблемы: жара, засуха с суховеем, болезни и вредители, съедающие весь урожай, нудисты и прочие перегретые на солнце. Так и в Содружестве, пока туда не попадешь – не разберёшься ад это или рай. У меня много знакомых отправившихся на поиски лучшей доли и сгинувших без следа. Мы для жителей центральных планет государств Содружества – ДИКАРИ и варвары. Если вы на вашей планете – человек со статусом и большими претензиями на известность, то там вы – «дикий» с рангом и лояльностью ниже плинтуса.

– Вы хотите сказать, нам врут?! – возмутился дедок. – Сам президент Ярослав Болотный в своих выступлениях рассказывает об огромных счастливых возможностях для эмигрировавших в страны Содружества.

– Василий Степанович, я только прилетел и не знаю, что вам рассказывают о Содружестве, – примирительно подняв руки, я продолжил. – Просто высказываю своё мнение, а вы можете иметь свое суждение по данному поводу. Давайте лучше выпьем за знакомство коньячку из космических далей? По пятьдесят грамм? А вы мне расскажете о Земле. Какая политическая обстановка, о чем люди думают.

– А давайте, – подержал меня старец. – Вещи разберём. Проводница, как только мы поедем, чайку с лимончиком принесет.

Пока я распаковал и раскладывал необходимые вещи по купе, Умка вывела мне на рабочий стол нейросети информацию о соседе. Василий Степанович – известный политолог-эксперт, обозреватель и блогер, завсегда с различными телевизионными политическими ток-шоу, где заявлял себя «отцом русской демократии нового типа». Умка предупредила меня, что этот «благообразный» эксперт, ведет видеосъёмку нашего разговора, не спросив на то моего разрешения.

Есть у меня для таких умников бутылочка настойки с планеты Торк! Не спиртосодержащий напиток, а настоящий эликсир – залечивает душевные раны и дарит божественное понимание всего сущего, о котором хочется немедленно поделиться с ближними. Есть у этого душевного напитка и маленький недостаток: он, как и таблетка виагры, очень сильно «влияет» на зрение. Примерно через пять часов после употребления на женщин смотришь совершенно другими глазами. Даже Баба Яга становится красавицей. С таким ИСКИНОм, как Умка, мне это возвышенное состояние не грозит – даже если пиво с водкой, всё равно деньги на ветер.

С вещами мы разобрались быстро и под мерное покачивание поезда уселись друг напротив друга пить чай. Дедок выспрашивал кто я такой, чем собираюсь заняться дальше. После того, как мы выпили по две стопочки настойки, все поменялось. Информация из уст Василия Степановича о ситуации на Земле полилась полноводной рекой, и она мне не понравилась.

Вначале было СЛОВО, точнее много слов о прекрасной жизни в странах Содружества. Различные политические партии либерального толка убеждали народ, что если правительство отменит «Сталинский» закон о запрете эмиграции, то каждый гражданин будет жить лучше прежнего. Появится много инопланетных товаров, любой желающий сможет устроиться на работу в «прекрасное далёко», то есть за пределами Солнечной системы. Трудясь в каком угодно государстве Содружества, человек обеспечит безбедную жизнь своим родным на Земле.

Народ, не смотря на все призывы из-за рубежа, устоял перед соблазном, устроить переворот по типу Украинского майдана. Но жители России не устояли перед соблазном обещаний бывшего «болотного» героя из «Тыблочников» на выборах президента России. Можно сказать, люди были одурманены словоблудием Ярослава Болотного. (Свою новую фамилию, будущий президент, взял в честь «Марша миллионов» произошедшего на Болотной площади в г. Москве. Примечание автора.) Население, поверив в словестный мираж, захотело жить радостно и беззаботно, желательно сегодня, а не завтра. Им было плевать на государство и здравый смысл.

Верно заметил Джером Д. Сэлинджер: «Забавная штука: достаточно напелсти человеку что-нибудь непонятное, и он сделает так, как ты хочешь».

Ярослав Болотный в предвыборной гонке поклялся, во-первых, все доходы от нефти, газа и природных ресурсов разделить между гражданами России, во-вторых, воплотить концепцию «Мир без границ». В-третьих – отменить возрастное ограничение при эмиграции. В-четвёртых, поднять благосостояние народа.

Все свои обязательства новый президент России Ярослав Болотный выполнил в срок. После инаугурации президентским указом за номером один отменили закон сорока лет. После вступления в силу распоряжения всякий совершеннолетний гражданин РФ мог покинуть страну без ограничений. Далее каждому, включая младенцев, выдали три чека – нефтебонды, газобонды и ресурсобонды, по которым произвели выплаты дивидендов. Кроме того в соответствии с предвыборным обещанием о «Мире без границ» он отменил границы и провел реформу Армии и Флота.

– Мы, – вещал он с большой трибуны, – сейчас входим в новую эру космических сверхдержав и на этом великом этапе миллион вооруженных «нахлебников» проедающих деньги налогоплательщиков нам не нужны. Освободившиеся миллиарды долларов правительство направит на увеличение социальных и пенсионных выплат. Для защиты суверенитета РФ правительство заключило договор с ЧВКН «Потрошители». Они согласились всего за десять процентов от ста миллиардов долларов, которые мы отчисляли на Вооруженные Силы, охранять рубежи нашей страны от внешних угроз. Для поддержания правопорядка внутри страны нам достаточно полицейских сил. Графики статистических данных, представленные президентом, были убедительны. Более того, благосостояние после проведенных реформ незначительно, но поднялось у большей части граждан России.

Расплата за желание пожить на халяву наступила по прошествии ста дней после инаугурации. Наблюдатели неожиданно предъявили претензии к экологии планеты.

Им не понравились наши бензиновые двигатели, угольные ТЭЦ, предприятия черной и цветной промышленности. Они потребовали у правительства РФ принять закон об экологии в соответствии со стандартом Содружества. Взамен предложили помощь в снабжении энергетическими реакторами за рубли. На автомобиле при установке такого реактора, можно ездить более десяти лет без смены топливных стержней.

Провели референдум, и шестьдесят семь процентов населения страны сказало «Нет» бензиновым двигателям. Следствием проведенного референдума был эффект домино, нефть и газ упали в цене, в России добывать их стало не выгодно. Угольная промышленность умерла. Заводы, работающие на Армию, развалились, потянув за собой добывающие отрасли. Выплаты по бондам снизились в два раза, ещё через месяц они превратились в простые бумажки. Страну затягивало в болото.

В итоге, в конце двадцатых повторились лихие девяностые, только гораздо страшнее и трагичнее. Страну затрясло в предсмертных конвульсиях. Фантастическая надежда на инопланетян не оправдалась. Никто не хотел вкладывать деньги в «современную экономику» России.

Я был в ярости, совсем не так представлялось мне будущее России. Еще и Умка подлила в масла в костер разгорающейся злости.

– Шеф, я взломала нейросеть твоего соседа. Он приготовил статью о тебе, и когда только успел? Оказывается ты у нас член ЛГБТ!

– Покажи.

Под моей фотографией была набросана статейка. «Друзья, я сегодня встретился с представителем ЛГБТ с других планет...»

Дальше я читать не стал. Наказывать нужно таких писак. На беду соседа поезд остановился в Екатеринбурге. Выйдя на перрон, я подошел к полицейскому и мне быстро за небольшую денежку доставили толстую тетку в грязной куртке с синими бланшами под глазами. Её огромный красный нос мог впечатлить кого угодно. Там же на перроне я купил ей новый плащ и водки несколько бутылок. Полив духами для того чтобы перебить исходящий от нее запах, я купил ей билет в наш вагон, проводил ее до места и познакомил с Василием Степановичем. Через пять минут общения они закрылись в купе. Чтобы не слушать томные звуки, я пошел в вагон-ресторан. Плотно подкрепившись, поспешил обратно, пропускать момент протрезвления я ни в коем случае не хотел. Как я не спешил, всё одно пропустил самое интересное.

Дедок решил провести прямой эксклюзивный репортаж с прямым включением из поезда, где он делился со всем миром своими успехами на любовном фронте. Запись моментально разлетелась по всем социальным сетям. Особенно смаковали кадры, когда «дама», ласково улыбаясь шербатым ртом, томно сказала:

– Ты такой прекрасный любовник, милый.

Судя по всему, с мстью я перестарался, взял и испортил карьеру «отцу русской демократии».

«Старец» протрезвел резко, и, увидев обнимающую его «красавицу», попытался сбегать от своей любовницы на следующей станции. Встречающие на перроне были свидетелями странной картины: приличный пожилой мужчина спасался бегством от преследующей его женщины-«синеглазки»

Я тоже наблюдал за ними из окна вагона и мне вспомнились строки из поэмы Александра Пушкина «Руслан и Людмила»:

И вдруг терпеть не стало мочи;

Я с криком вырвался, бежал.

Она вослед: «О, недостойный!

Ты возмутил мой век спокойный,

Невинной девы ясны дни!

Добился ты любви Нашны,

И презираешь – вот мужчины!

Изменой дышат все они!

Увы, сама себя вини;

Он обольстил меня, несчастный!

Я отдалась любви страстной...

Изменник, изверг! о позор!

Но трепеци, девичий вор!»

Я закрылся в купе, и мои мысли вернули меня назад на астероид Веста. Мне опять вспомнилась мама, она так старалась хоть на короткое время подарить мне свое душевное тепло и ласку. Отправляясь на экскурсии с Листи, я иногда замечал ее ревнивые взгляды. В такие моменты я всегда обнимал ее и говорил, что очень сильно ее люблю. Мама оттаивала и говорила:

– Идите уж. Пока ходите, я успею приготовить что-нибудь вкусенькое для вас.

Листи гордилась корпорацией, поэтому старалась показать мне все самое лучшее. Мы посетили грандиозные предприятия и стройки, среди которых мне запомнились внушительных размеров сборочные цеха и ангары с множеством кораблей, огромные оранжереи и парки с высаженными деревьями. Все время она весело щебетала, рассказывая разные истории, про-

изошедшие с ней. Портил мне настроение охранявший её офицер. Он, всегда увидев нас вместе, бросал на меня испепеляющие взгляды. Я предпринял попытку подружиться, однако охранник Листи завлек меня в светлый и просторный зал для поединков, где предложил мне показать свою ловкость и силу. Мою названную сестру охранник пригласили в качестве судьи. Старательно пряча улыбку, мне выдали поношенную спортивную форму розового цвета, тихо-нечко давась беззвучным смехом за моей спиной. Посмотреть на спарринги собралась приличная куча народу, толпившаяся вокруг ринга восьмиугольной формы. Кто-то с интересом, а некоторые с нескрываемой неприязнью, бросали на меня взгляды. Я понимал их нелюбовь ко мне. Приехал какой-то импортный мордovorот с баронским титулом, и давай у их командира будущую невесту уводить! По этой причине желающих «поучить» немного зарвавшегося наемника было много. Немного размявшись и проведя бой с тенью, я поднырнул под канаты и с вызовом во взгляде уставился на противника выпавшего мне по жребии, показывая свою злость и готовность драться до победного конца. Мой противник по спаррингу принял вызов и сделал «ежу понятный» жест, чиркнув оттопыренным большим пальцем по горлу. В ответ я изобразил плевков на покрытие ринга и растёр ногой.

Толпа зрителей загомонил, раздались крики: "Давай! Давай! Сделай его!", а вслед за этим посыпался просто шквал воплей и криков, натравливающих нас друг на друга.

Настроение испортилось. Бурлящее чувство злости тонким ручейком заполняло мою душу. Буду работать жестко. Сами напросились.

Мою злобу победил ласковый голос сестры:

– Милый братик, – громко во всеулышание крикнула она. – Пож-ж-жалуйста, не обижай моих охранников. Простый раз, когда ты был в ярости, из них никто не выжил.

Это она наше знакомство напомнила. Я тогда ножом немного побаловался, спасая ей жизнь. Подняв правую руку с большим пальцем, дал понять сестренке, своё согласие. Повернувшись правым боком к спарринг-партнеру, я выполнил акробатический элемент «колесо» последовательно распределив руки и ноги на размеченные Умкой точки. Переход в сальтовый элемент. Выход в кувырок с резким выбросом тела вперед ногами в сторону противника. Удар! Масса в сто двенадцать килограмм помноженная на скорость – и «оппонент» вперед спиной улетел за канаты, приземлившись сверху на своих фанатов. В профессиональной спортивной гимнастике элемент, который я выполнил, запрещен правилами. К великому сожалению курсантов, инструктор в ЧВКН «Потрошители» этого не знал, заставляя его, выполняли после каждой разминки.

– Победа присуждается лейтенанту Николасу Сильве, корпорация Великороссия! – объявила судейское решение Листи, с трудом перекричав шум толпы. – Его противник покинул ринг, для раздачи автографов своим поклонникам.

Среди фанатов раздались смешки и она продолжила:

– На ринг приглашается капитан Артем Кузнецов, Великороссия!

Значит, лично решил выправить пошатнувшийся имидж охранной структуры, а вот не фиг ставить молодого в первую схватку с неизвестным соперником. В красивом черном с камуфляжными вставками спортивном костюме Артем смотрелся брутальным и внушительным атлетом. Взглянув на ситуацию со стороны, я дико захохотал, чем вызвал непонимание у окружающих. Меня поддержала моя названная сестра, она всегда хорошо читала мои мысли. В глазах собравшихся людей я выглядел «блондинкой» в розовом. А мой противник, «Конан-варвар», пришел спасти свою любовь. Уважают его подчинённые, и мне их заранее жаль. Яму они Артему вырыли глубокую. Пусть в мою победу в этом зале верит лишь два человека – я сам, и Листи, однако друзей Кузнецова ожидает печальный итог – их силач и любимец, проиграет «блондинке» в розовом. Обидно, да?

Первый раунд начался с улыбок Кузнецова. Осознавая, что сейчас находится в центре внимания, капитан красовался, и зал поддерживал его одобрительным гудением и криками.

Изредка он бросал на даму сердца короткие мимолётные взгляды. На его беду Листи с любовью смотрела на соперника, и это выводило Кузнецова из себя. Поначалу он действовал осторожно, но так как я исключительно парировал удары и атаковать пока не спешил, движения Артема постепенно стали убыстряться. И наконец, во время боя он совершил одну из главных ошибок любого поединщика – это игра на публику. Нападая, Кузнецов, проводил красивые, и как казалось со стороны зрителей эффектные атаки. Однако, против таких ударов, уже давно придуманы гениальные по своей простоте приемы. При их использовании противник не находит сопротивления и проваливается в пустоту. Создается такое впечатление, будто молотишь воздух руками, и всё безрезультатно.

Поняв, что с ним играют, он насторожился, но было уже поздно. Я выдержал необходимое время и, действуя в соответствии с подсказками Умки, помог вздохателю Листи запутаться в своих ногах. Зрители увидели, как их любимый командир запнулся, а негодяй в розовом спортивном костюме нанес сильный удар в голову. Артем пошатнулся. Ещё какую-то долю секунды он боролся со своим непослушным телом и грузно рухнул на пол ринга. В мгновенно наступившей тишине казалось можно услышать, как громко и бешено бьётся моё сердце.

– Нокаутом победил Николас Сильве! Корпорация Великороссия! – объявила Листи.

Такая бесспорная победа не вызвала у зрителей сомнений в честности судьи. Зато публика убедилась, что рыцарское достоинство у меня отсутствует напрочь.

Третий поединок прошел тихо и спокойно, противник был осторожен и академичен. Однако во втором раунде я, следуя подсказкам ИСКИНа, поймал его левую руку и придержав её, подсек под колено ногу из-за чего его крутануло. Спарринг-партнер сам упал лицом на подставленную ногу.

Всё вокруг погрузилось в какую-то мрачную тишину. Может я зря так поступил? Вдруг болельщики дружно толпой меня побьют? А вот нет уж, я им розовый костюмчик не прошу! Повернувшись в сторону судейского столика, я понял, почему Листи не объявляет мою победу. Рядом с ней стоял широкоплечий гигант с фигурой внушающей уважение и перевитыми мышцами руками.

– Шеф, с этой гориллой мы драться не будем! – панически заорала Умка. – Имплантат ещё не прижился, три удара – и он превратится в простую железяку. А у этого здоровяка пятый уровень по рукопашному бою! Сертифицированный, между прочим!

– Тише, дорогая, тише. Будем надеяться, он не такой страшный, как выглядит.

– Надеялся дурак на ум, да шапку потерял. Он, пока ты дрался на ринге, вписал себя на следующий бой. Листи поэтому и молчит.

– Не умничай, будет тебе «мир, дружба, жвачка».

Подойдя к канату ринга, я обратился к сестренке:

– Листи Флитт, ты заметила, что я проиграл? Противник нанес мне сокрушительный удар, и я не могу дальше продолжать бой.

Увидев понимающую улыбку на лице названной сестры, я обратился к шкафообразному мужику:

– Здравсте! А вы следующий на ринг? Если у вас нет спортивного костюма, могу свой отдать. Ничего что он розовый?

А в ответ тишина и покрасневшее от гнева лицо. Умка реально права, такой меня бы точно в асфальт закатал. Выбравшись с ринга я быстро переоделся и, подхватив ожидающую у раздевалки Листи под руку, сбежал из зала. Пусть что хотят, то и думают. Но ожившее чувство опасности просто кричало: «УХОДИ!!!»

Астероид [Веста](#). Кабинет начальника охраны.

Капитан Артем Кузнецов сидел в глубоком кресле, напряжённо выпрямив спину. Он ждал звонка от деда. Как-то не задались у него отношения с понравившейся ему девушкой.

Подарки принимает, улыбается при встрече. Чуть что так «мама не разрешает». Так он по-серьезному, в открытую о сватовстве говорил. Тут ещё названный братец нарисовался. Наглый до жути. Она для него допуск непонятно как пробила, а он нос свой везде сует. Куда начальство смотрит? Тут недавно друг в гости прилетел. Помоги, говорит, Артем, к вам на работу устроиться. Подошел к Листи со всем уважением и попросил принять к нам в СБ, а она побеседовала с ним и отказала. Какая-то сопля решает принимать или не принимать! Она своих «родственников» протаскивает в корпорацию, и никто слова против не сказал. Пожаловался Бате, так он наорал на меня, грозил с должности снять.

Вспыхнул новомодный голографический экран, откуда на него смотрел помолодевший дед.

– Привет, Артем! Батя сказал, что ты чудить начал, своих дружков без разрешения в СБ принимаешь, на кадры пытался давить.

– Дед, ну хоть ты не наезжай. Кто поставил девчонку шестнадцати лет начальником кадров целой корпорации? Неужели постарше никого не нашлось? Знаешь какие фантазии эта ситуация рождает в головах людей?

– Флитт останется на своей должности! А ты, если потребуется, грудью ее прикроешь! Понятно, капитан Кузнецов!

– Так точно! – по военному отрапортовал Артем деду.

– Как прошли петушинные бои с Николасом Сильве?

– У него хорошо. В прямом смысле слова феерическое выступление! Сбежал как трус.

– Твой друг видел? – нахмурил брови дед.

– Да, он был зале и видел мой позор, видел как простой наемник «выключатель» на моем лице нашёл.

– Это хорошо. Подтверди своё плохое отношение к нему, ругай его побольше. Пообещай выкинуть его из корпорации, – замолчав на секунду, дед продолжил. – Загостился твой дружок, пора бы и честь знать. С первым рейсом отправь на Землю. За Флитт можешь дальше ухаживать. Не переживай! Скоро Николас улетит на Землю, а девичья память короткая.

Воспоминания Николаса Сильве. Астероид [Веста](#).

За время пребывания на астероиде я познакомился со многими интересными людьми, профессионалами своего дела. Благодаря моей названной сестрёнке везде меня встречали хорошо, но лучше всех встретили пилоты. С подачи моей родной сестры приукрашенная история моих «подвигов» стала известна курсантам ВКС. Всем пришедшим на тренажеры по пилотированию, она рассказывала, что знакома с наемником, уничтожившим несколько перехватчиков. В итоге меня пригласили прочитать лекцию о тактике ведения ближнего боя в условиях открытого космоса. Я согласился. Моё выступление длилось около сорока минут. Все это время меня слушали с огромным вниманием и в завершении завалили множеством вопросов. Многие в аудитории имели за плечами реальный боевой опыт поединков, но только в условиях земного притяжения, поэтому они предложили провести несколько учебных схваток на тренажёрах. Пилоты оказались опытными, и все мои объяснения схватывали на лету. Вспомнить смешно, как я надулся от важности своей миссии и тут же получил по сусалам. В индивидуальных схватках я выигрывал, но в бою, где «каждый сам за себя» успевал сбивать всего максимум трёх, после чего мою машину уничтожали. Секрет победы в таких «толпных» сражениях открыли ещё в древней Руси. Победителем становился не самый ловкий и хорошо владеющий какими-либо особыми приемами боец, а самый выносливый. В нашей ситуации это самый хитрый, тот, у которого к концу сражения полон боекомплект и корабль с минимумом повреждений. Жаль это не для моего характера и, как следствие, победа не добралась до меня. Не помогло мне и то, что к концу учебных схваток определив с помощью ИСКИНа хитрости, умения и слабые стороны поединщиков, я за один бой подбивал пять или шесть кораблей из десяти.

Выбравшись из тренажера, шумная стая пилотов упорхнула в ближайшее кафе. Мы похозяйски сдвинули столики, заказали красного вина и закуски. Звякнув бокалами, мы разобрали по косточкам самые интересные бои учебной схватки, а потом наиболее смешные. Посулив прийти завтра, я счастливый удалился домой. Но ни на следующий день, ни через неделю прийти не сумел.

Медицина внезапно озаботилась проверкой моего здоровья. В начале исследования они высасывали крови по пятьсот миллилитров в день, потом постепенно увеличили до восьмисот миллилитров, и когда общий объем сданной мною крови превысил семь литров, я предупредил начинающих вампиров, что познакомлю их с коктейлем Молотова, лично каждого. Отстали враз. Реакция медперсонала меня очень изумила.

Причина понятливости докторов наук выяснилась, когда я встретил широкоплечего гиганта среди обследуемых. Знакомая личность. Я узнал своего четвертого несостоявшегося противника. Заметив меня, Вячеслав Алексеевич Сычев замер на пару секунд, громко рассмеялся и подошел ко мне. Познакомились, разговорились и выяснилось, что Умка ошиблась. Снаружи он взаправду немножечко похож на Халка, только белокожего, и в остальном полное соответствие. Его громадная физическая сила и развитая мышечная масса впечатляла и утрашала людей. Впечатлительные девушки, встретив его в первый раз, замирали округлив глаза, и быстро убегали, услышав его успокаивающий голос. А особо впечатлительные падали в обморок.

Внутри, если отбросить первое впечатление и заглянуть в сердце – милейший человек с одним маленьким недостатком. В гневе он был страшен. Пока разберется, может и зашибить ненароком. Так что сбежал я не зря. Тем более выяснилось, что Сычев прибежал в спортивный зал, получив сообщение – «наших бьют». А человек он простой, и особо в деталях разбираться не любит. Хорошо, что симпатичная девушка остановила и заставила записаться в очередь. Это позволило Сычеву немного успокоиться.

Вспоминая эту историю, Вячеслав начал с улыбкой подтрунивать над моим бегством из зала, да и я сам от души посмеялся, попросив прощения за тренировку его лучших учеников без разрешения их сенсея.

В ходе нашего общения я пожаловался на кровососов с пробирками. Сычев проникся и поделился опытом, как с помощью галстука боло (шнурок с узлом) убедить сумасшедших медицинских исследователей не усердствовать. Я хохотал от души, представив, с каким лицом они развязывали узелок, завязанный из стального прутка диаметром двадцать миллиметров. Пострадавшие деятели науки пожаловались, естественно начальству. К моему удивлению Вячеслава Алексеевича не наказали, пожурили всего на всего. Дескать, достаточно было продемонстрировать завязывание галстука на манекене. Людям в белых халатах посоветовали не пускать больше Вячеслава к себе. После чего инцидент был признан исчерпанным.

Ученые посердились и ради науки простили его. Урок они выучили на «отлично» и обходились с ним очень вежливо и почтительно.

Во время разговора выяснилась причина особого внимания к нашим персонам. Мы оказались однополчанами. Вячеслав стал наемником на полгода раньше меня и так же был вакцинирован на учебной станции ЧВКН «Потрошители». Такая новость для меня не была секретом. Умка сразу подсказала, что научных работников интересует вакцина и ее влияние на организм.

По окончании моего обследования созвали консилиум. В тот момент я не ведал, что странного они обнаружили в моей крови и теле, но спорили друг с другом до хрипоты. Улучив момент, с помощью ИСКИНа я удовлетворил своё любопытство и скопировал результаты сканирования. При внимательном просмотре на рабочем столе нейросети сканов, открылась неприятная вещь: кольцо Дарники рассредоточилось мерцающими крапинками по всему телу, оставив на безымянном пальце едва заметную тень. А приятная новость заключалась в том,

что теперь я смогу отказаться от экзотического способа избавления от кольца, предложенного Умкой. Хотя, могут существовать личности, для которых ампутация безымянного пальца – дело обыденное.

Исчерпав идеи и надорвав глотки, бело-халатники принялись пытаться расспросами меня. Тут-то «Остапа» и понесло. Я с пламенным красноречием и бурной фантазией расписывал, как меня кинули на кредиты, поставив неисправный нейрокоммуникатор. Тыча пальцем в пластиковый нарост за ухом, я клятвенно заверял слушателей, что светомузыка в моем теле – это наноботы, ищущие отклик от нейрокоммуникатора. Со временем у них закончится заряд, и наноботы выйдут из организма естественным путем. Зря я это сказал... Меня перевели к радиобиологам для наблюдения за взаимодействием наноботов и живых организмов.

Вызов куратора я принял как манну небесную. Услышав моё будущее задание с заветными словами «Земля» и «море», я с огромной радостью сбежал с астероида. Надоели мне исследовательские пытки докторов от науки.

Вспоминая своё пребывание на Весте я незаметно уснул и проснулся, когда поезд сбросил скорость и уже вовсю катил вдоль моря. Проводница объявила пассажирам о прибытии на вокзал через пятнадцать минут.

Взвалив на плечи рюкзак, я вышел из вагона и с удовольствием вдохнул солёный воздух приморского города.

Прохлада раннего утра помогла мне окончательно проснуться. Темнота ночи медленно рассеивалась под слабым светом солнца, едва показавшего свой золотистый бок над горизонтом. Совсем не далеко виднелась изломанная полоска высоких, крутых, со снежной шапкой гор. На перроне вокзала около вагона меня встретил аккуратный и вежливый водитель. Проводив до шикарного авто, он усадил меня на заднее место и закрыл дверь. «Вот это сервис!» – подумал я.

Санаторий, куда меня привез шофер, внешне напоминал старинный замок. Фасад его был облицован дорогим отделочным камнем под старину, в огромных цветных витражных окнах сияло солнце. На маленьких башенках были установлены стяги со львами и единорогами, а входную дверь охраняли рыцари с мечами. Я не верил сам себе. Я думал, куратор шутит надо мною, описывая место «отдыха». Ан, нет! Всё соответствует описанию. В реальной жизни так не бывает, значит нужно быть готовым к очень плохим событиям.

Внутри замка меня встретил просторный холл с бесконечно высоким потолком. Пол из гранитной плитки был отшлифованной до зеркального блеска. В нем, как в воде, отражались огоньки хрустальной люстры, а причудливые листья тропических растений в горшках создавали таинственность. Навстречу мне выбежала красивая девушка с планшетом в руках, и, задав несколько вопросов, проводила в номер на втором этаже. По дороге портье чарующим хрустальным голосом дала краткую справку о планировке санатория и показала «волшебную» кнопку с нарисованным колокольчиком: если что-то потребуется или возникнут вопросы, то достаточно просто нажать на неё.

У меня вновь закралось подозрение: «Может я умер в поезде? Или это сон?» Я даже больно ущипнул себя за ухо. Нет, сон не развеялся. Да и рай мне не светит. Я убивал на войне, хоть и вынужденно. В православии на война после боевых действий для врачевания души накладывается епитимья от трех до пяти лет, и он не допускается к причастию.

Не разбирая рюкзак, я быстро переоделся и пошел оценить местные пляжи и полюбоваться морем. Выходя из номера, я не забыл бросить на пол парочку дронов-паучков, которые, шевеля лапками, разбежались в разные стороны. Выйдя из спального корпуса в парковую зону, я направился по аллее, ведущей в сторону моря.

Парк поразил меня фигурно подстриженными деревьями, кучей редких растений, и зелеными дворцами дорожек-берсо. В центре парковой зоны я заметил бассейн, украшенный

скульптурами девушек и дельфинов. Сразу за парком начинался пляж из мельчайшего золотого песка, с аккуратно расставленными лежаками, столиками и большими зонтами.

Погода была хорошая, со стороны моря дул теплый ветерок, солнце еще не поднялось высоко, поэтому было не жарко. Скинув шорты и тапки, осторожно ступил на песок, опасаясь, что он накалился на солнце. Потом побежал к морю в начале медленно, а затем все быстрее и быстрее энергичными мелкими шагами. И вот уже высоко поднимая соленые брызги, я мчался, шлепая ногами по воде. Влетев в море, я картинно нырнул и проплыл на глубине, едва касаясь дна неполных пятьдесят метров ради хвастовства. Отфыркиваясь, я вынырнул из воды. Оглянувшись на берег, увидел, что немногочисленные отдыхающие вообще не обращают никакого внимания на меня. Резко крутанувшись на месте, я поплыл, рассекая руками воду к сторожевому полицейскому катеру, стоящему на якоре на расстоянии километра от пляжа. Приблизившись к нему на дистанцию около ста метров и глянув на палубу, где суетились матросы, повернул в сторону пляжа. Вдоволь поплавав и исследовав морское дно, я вышел из воды. Раскидав ногой горячий золотой песок, не спеша лег навзничь, подставив тело горячему солнцу. Мыслей никаких. Полный релакс...

Тревожно пискнули дроны, оставленные в номере, заставив меня вздрогнуть. Умка вывела на стол нейросети видео, поступавшее с их видеокamer. В мой люкс вошёл мужчина и установил небольшие коробочки в разных местах. Следом ввалились женщина и молодой парень очень похожий на меня. Срывая с себя одежду, они арендовали мою кровать. Страстные вздохи, ахи любовников мне были не интересны. Поэтому свернув окно, я обратился к ИСКИНу:

– Умка, свяжись с администратором! – скомандовал я. – Пусть выгонят эту сладкую парочку.

– Уже сделано шеф, – доложила Умка. – Предлагаю проследить за ними.

– Действуй, – отдал я распоряжение.

– «Будем посмотреть» кто это такой умный? А может это привет от корпорации «Великороссия»? – не без иронии подумал я. – Хотят скомпрометировать перед названной сестрой показом любовных походов? Нет, «хайли лайкли» – это для простачков.

– Шеф, активированы три дрона-следопыта. В соответствии с протоколом они закрепились на одежде взломщиков. Охрана упустила доггинг-любителей, я попросила службу безопасности дождаться в номере вас.

– Кто-то их предупредил. А ты молодец, веди запись разговоров этих проходимцев, – последняя моя фраза пропала втуне, потому что вовсе и не нужна, видео-звукозапись ведется по умолчанию.

Испортит мне благодушное настроение. Думай теперь, кто такие, для чего устроили съёмку в моем номере? Нужно сходить и лично разобраться. Да и кушать захотелось. Поднявшись, я прошел в душевую кабинку, смыл песок с солью и переоделся. Удивительно, но в шелковый сезон не было столпотворения отдыхающих на пляже, и в душевые кабинки очередей тоже не было. Полицейские патрули, сторожевые катера. У меня аж под ложечкой засосало в предчувствии. Скорей всего у меня мания плохих предчувствий образовалась. «Санаторий для членов правительства. Отсюда и такая охрана», – успокаивал я себя. При возвращении на входе в спальный корпус санатория на меня вылетела, несомненно, красивая женщина, но со следами вульгарной похоти на лице со словами:

– В вашем номере я потеряла сережки с бриллиантом. Горничная их не нашла. Я хочу их сама поискать, а администратор не разрешает без вашего ведома.

Она подхватила меня под руку и потащила, не слушая моих возражений.

– Шеф, эта женщина через десять минут умрет, – огорошила меня Умка.

Пока я соображал, что мне делать «будущая покойница», открыла не запертую дверь, и буквально затянула меня в номер. Она развернулась ко мне лицом, и с криком вцепилась в

мои волосы мёртвой хваткой, пытаюсь добыть себе трофейный скаल्प. На агрессию женщины сработал условный рефлекс подсознания. Рука сама без команды разума нанесла короткий точечный удар по затылку и нападавшая потеряла сознание.

– Шеф, если мы не окажем ей медицинскую помощь, она умрет в течение семи минут! – пронзительно визгливым голосом напоминавшим сирену скорой помощи закричала Умка.

Подхватив неизвестную «даму» на руки, я стремительно протащил ее в спальню. Охранник, ждавший меня в номере, уставился с ошарашенным видом, не понимая, что происходит.

– У женщины приступ эпилепсии! – громко закричал я ему. – Помоги!

Вдвоём мы её аккуратно положил на кровать. Затем расстегнул пуговицы тонкой блузки и, раскрыв рюкзак, достал мед-аптечку. Действуя согласно инструкции, положил её на грудную клетку женщины в районе сердца. Через минуту на дисплее появилось сообщение:

– «отравление – степень 3 – тяжелая; угрожающая жизни; синтезирован антидот; пациенту введен антидот. Проведено симптоматическое и поддерживающее интенсивное лечение; требуется очистка организма в медкапсуле».

– Где я здесь найду медкапсулу, глупая железяка, – произнес расстроеным голосом я, пряча в рюкзак мед-аптечку.

– Шеф, в этом санатории есть медкапсулы, но нет реагентов, – заявила Умка.

– На нет и суда нет. Мы и так сделали много. Спасли ей жизнь, а ведь она должна была умереть в моем номере. Зачем?

– Шеф, разреши с дешифровки кольца Дарники, освободить часть потоков выполнения. Иначе моей ограниченной вычислительной мощности не хватит для проведения полного анализа ситуации, – пожаловалась Умка.

– Разрешаю. Кузю можешь тоже задействовать.

Пока я, уставившись стеклянным взглядом на женщину, разговаривал с ИСКИНом, убежал охранник. А я получил возможность, как следует осмотреть спасенную. Подойдя поближе, разглядел ее лицо. Ошибся я, приняв симптомы отравления за следы вульгарной похоти. На кровати лежала хорошенькая молодая женщина. Ничего примечательного. За исключением белой полоски на безымянном пальце от обручального кольца и отсутствия серёжек в ушах.

– Умка, проверь на видеозаписи, мне ничего не подбросили?

– Я взяла на себя смелость и перепрятала закладку в соседний номер.

– Почему не доложила? – возмутился я её поведением.

– Я обиделась на дискриминацию! – она имела в виду мой приказ о приоритете распределения мощностей. Часть ее потоков я выделил в подчинение «Апгрейд3А».

Мои споры с ИСКИНом прервали ворвавшиеся вооруженные полицейские. Вид у блюстителей порядка был излишне строг и неподкупен.

– Вы арестованы. По подозрению в убийстве, – суровым голосом обвинил меня старший из незваных гостей.

Быть обвиненным в убийстве – чем не достойное продолжение дня? Некоторое время я стоял молча, решая, как правильнее вести разговор.

– ЧемЬ помоч вам, гоСпоТа? – спросил я, не сводя с них глаз. – Я ест иностранный гражданин. Империя Антран. Моя плЪохо говорит по-русски.

– Нам пофиг какой ты национальности. Если ты великий ученый, то можешь убивать и насилловать? – с горячностью заорал самый молодой.

Меня, боевика, обозвали «ботаном»! Обидно! Это как Деда Мороза взять и оленем назвать.

– В чЭм мЭня обвЕняют? – продолжал коверкать слова я.

– Вы изнасиловали и задушили Жоржетту Будову, – продолжал напирать на меня молодой, – показывая рукой на лежащую на кровати женщину.

– А кто така БуСова? – медленно, с издевкой произнес я.

– Не рассчитывайте выйти сухим из воды! – рявкнул старший группы захвата в звании капитана полиции. – Вам не удастся...

В этот момент в номер, расталкивая полицейских, ворвался мужик невысокого роста с растрепанной шевелюрой и залысиной впереди.

– Пропустите меня! Где больная? – пройдя к кровати, он осмотрел Жоржетту, проверил пульс. Повернулся к нам и заявил:

– Господа, я доктор и требую освободить номер! Больной нужен покой!

Капитан, проигнорировав доктора, молча подошёл к кровати и недоверчиво уставился на неторопливо вздымающийся и опускающийся бюст молодой женщины. Осмотрел шею и, не обнаружив следов насилия, громко матюгнулся. Вот тут пришёл черед моей мести.

– Я Пуду жалобаться ваСему наПеснику(Я буду жаловаться наместнику). АдФоката я преТупСедил. Вам выпишут СтраФ Што тысяч кредитов за оскорбление гражданина империи Антран. Покажите ваС Зетон, – мне было интересно, с какой скоростью они сбегут от меня.

Капитан после этих слов подскочил, словно его ударило электрическим током, зло посмотрел на меня и пинками выгнал группу захвата вон из моего номера.

Выйдя в коридор за слинявшими полицейскими, я обнаружил стоявшего рядом с дверью охранника и предложил ему заработать немного денег. Не мне же с Жоржеттой два часа сидеть пока она спит. Мне покушать сходить надо. Охранник, не колеблясь ни секунды согласился, и я помчался в ресторан. От переживаний и нервных потрясений у меня всегда просыпается аппетит. Не успел я войти в обеденный зал и вдохнуть аппетитные запахи, витающие в воздухе, как рот мгновенно наполнился слюной, а голодные глаза готовы были есть всё великое множество блюд, выставленных на столах. Нагрузив поднос тарелками с мясными деликатесами и прихватив бутылку вина и сок, я уселся за свободный столик. Едва я решил неспешно разобраться со своими кушаньями, как ко мне подседа женщина средних лет с причудливо заплетёнными косами.

– Вы тот самый ученый, который решил задачу вечной молодости?

Я, от неожиданности прекратил есть и уставился на неё.

– Весь мир спорит, враки это или нет, – продолжила женщина.

Я не стал отвечать и на этот вопрос, продолжая от удивления хлопать глазами.

– Вот, посмотрите видео, где вы, выступаете с заявлением перед ученым советом корпорации «Великороссия».

На планшете предоставленным мне женщиной, действительно выступал я. К немалому изумлению, слова, произносимые мной, были заменены на другие. Как и в реальности я вещал с пламенным красноречием и неумной фантазией. Если коротко, то в ролике я предлагал корпорации «Великороссия» создать «Нью-Васюки». Вот только по фуникулерам у меня подымались в город не мордатые иностранцы и шахматные леди, а богатые граждане государств Содружества. Они наперебой предлагали инвестиции в новую технологию омоложения, изобретенную Николасом Сильве.

– Не хрена себе хрена! Мы с куратором о таком не договаривались. Он обещал мне толпы поклонниц и кучу неприятностей. Но вселенская известность – это уже перебор.

– Умка, зараза ты почему молчишь? – возмущенно проворчал я.

– Шеф, в Содружестве об этом никто и не узнает. Аферистов различного пошиба у них также пруд пруди. Главное, не заключать договора под «протокол» с гражданами империи Антран об оказании услуг по омоложению. Я думала, вам нравится известность и слава ученого.

Посмотрев последний фрагмент записи, где я, применив красивый акробатический элемент, выбросил своего противника за канаты, я непринужденным жестом вернул планшет и представился даме:

– Николас Сильве, барон, ученый и бизнесмен. Являюсь гражданином империи Антран второй категории, – подчеркнул я свою значимость. – А вас как звать-величать, прекрасная дама?

– Аделинда, жена Ярослава Болотного, – услышав фамилию, я почувствовал себя наживкой, на которую вместо маленького окунька клюнула огромная акула. – Простите за нескромность, но что привело вас к нам на Землю?

– Мой друг и, между прочим, племянник сенатора империи Антран посоветовал перед апробацией моих научных изысканий провести заключительные исследования во фронтире. Понимаете, для синтеза вакцины нужна свежая кровь. В центральных мирах стоимость этого ингредиента сильно завышена. К тому же мне предстоит создать особые условия для репликации основного компонента. Предполагаю дальнейшее производство вакцины в промышленных масштабах осуществить на астероиде Веста.

– Я слышала, у вас сложились плохие отношения с сотрудниками корпорации «Великороссия».

– Это всё зависть недоброжелателей и ревность неудачливых соперников, – пожаловался я ей. – Представляют, меня на дуэль вызвали. Дикари! Поучил плебеев немного, а президент «Великороссии» встал на их сторону! Может зря я с корпорацией связался?

– Сильве, мы можем предложить вам гораздо лучшие условия для работы. Но вначале мы хотели бы получить какие-нибудь доказательства. Честно сказать, я сомневаюсь в вечной молодости.

– *Шеф, будь осторожен в высказываниях. Эта дама, как ретранслятор мобильной связи, ведет видео передачу нескольким абонентам,* – забеспокоилась Умка.

– *Ха, удивила! Я бы обалдел, если бы все было по-другому. Отследить куда передает.*

Выдержав небольшую паузу, как учил русский театральный режиссёр Станиславский, я продолжил:

– Хм, я разве говорил о вечной молодости? – с некоторым сожалением воскликнул я. Вакцина хороша, но все-таки в полтора раза уступает лучшим аналогам аграфов. Цена – вот, то, чем я хочу привлечь людей со средним достатком. Тш-ш-ш, – я поднес палец к губам. – Но об этом никому. Ваше предложение, Аделинда, я с огромным удовольствием обдумаю. Если вы не против, то может завтра мы могли бы встретиться где-нибудь и поговорить тет-а-тет. Дела требуют неторопливости и бояться лишних ушей.

Аделинда кивнула в знак согласия, грациозно поднялась из-за стола, и решительным шагом вышла из ресторана.

Вечной молодости она захотела! – ворчал я, приканчивая еду на столе. – А может ей в качестве бонуса таблеток от жадности предложить?

Мой диалог самого с собой остановила Умка:

– *Шеф, будете прослушивать разговор, записанный дронами-следопытами?*

Я взял в руки бокал красного вина и вальяжно развалился в кресле.

– *Отрежь лишние разговоры и включай.*

– «...Антар, план провалился, ученого не удалось доставить в полицейское отделение, – низким мужским голосом на арабском говорил неизвестный.

– Брат, вы сделали всё, как мы и планировали? – послышался тихий и недовольный голос.

– Да, но наш человек сообщил, что Будова жива, и её охраняют. Может яд не подействовал? Что с её детьми делать?

– Как мы и планировали, детей продать неверным из космоса. Ученого пленить, за него обещали поставить нам оружие и военное снаряжение.

– Антар, этот санаторий охраняется усиленным полицейским батальоном. Там члены правительства отдыхают. Ты требуешь от нашего отряда не возможного.

– Брат, не волнуйся, завтра подойдет тысяча нашего брата по вере Нази́ха. От твоих людей потребуются отвлечь полицию. Пошуми немного и уходи...»

– Умка, куда меня втянули отцы-командиры? Тысяча боевиков! Да тут от города камня на камне не останется.

– Шеф, это разведка боем, бандиты хотят проверить свои силы и реакцию властей на захват санатория, город они не тронут, – попытался успокоить ИСКИН.

– Сегодня ночью наведу́сь к этому «неустрашимому герою»(ГГ имел ввиду Антара), устрою с ним небольшое «пати» на двоих. Спрошу, что это за «неверные из космоса». Пусть поделится со мной планами на завтрашний день. Детишек освободим. Как там, в номере всё спокойно? – вспомнил я об оставшейся под охраной женщине.

– Нам повезло с охранником. У террористов, он и его семья в списках на уничтожение. Майор в отставке, спецназ, воевал в Сирии. Внештатный сотрудник ФСБ.

– Спасибо. Умка, намек я понял. «Пати» будет на троих. Откуда информация?

– Шеф! Конечно в компьютере у террористов. Что тут непонятного?!

– Умка, будешь прикалываться, снова ограничу вычислительные мощности!

А в ответ тишина. Испугалась? Проигнорировала? С Умкой, как всегда, «непонятки». После сытного обеда лень мозги напрягать, лучше подамся в номер послеобеденный закон Архимеда нарушать.

Пройдя неспешной походкой по санаторию до дверей номера, я стукнул условленным сигналом. Лишь после этого я смело открыл дверь и вошел в номер. Не обращая внимания на пистолет, лежавший на коленях охранника, прошел к своему рюкзаку и, достав глушилку, включил её. Вот теперь можно вести важные разговоры. Бегло посмотрел на его бейджик и протянул руку.

– Николас Сильве, внештатный сотрудник СИБ, империя Антран, – представился я.

– Олег Непейн, внештатный сотрудник ФСБ, – ответил он и в ответ пожал мою руку. – Вам требуется помощь от моей конторы?

– Нет, это я хочу оказать вам услугу в освобождении от рабства детей Жоржетты. Сообщать начальству не надо, у вас в организации крот. Если доложите, мы попадём в засаду, а детей убьют. Бандиты скроются. Время на раздумье нет. Вы согласны?

– В чем будет заключаться моя помощь?

– Мне нужен автомобиль и чтобы спину прикрыл надёжный человек. Оружие у меня есть. Ещё, после операции вы эвакуируете свою семью и Будову с детьми из города.

– Когда можно будет поставить в известность моего куратора?

– Завершим мероприятие и сообщайте. Может медаль получите. У меня маленькая просьба, моя фамилия в отчётах не должна упоминаться. Жоржетту у вас есть куда спрятать до утра? Не хотелось бы её оставлять у меня в номере.

– Есть у нас помещение для таких случаев, а мой друг присмотрит за ней.

– Отлично. Чуть стемнеет – выдвигаемся.

Через полчаса мы проводили полусонную Жоржетту в темнушку, где она продолжила досматривать сладкие сны. А я по спутниковым снимкам принялся изучать план вражеского объекта. Основную часть разработки штурма я поручил тактическому ИСКИНу «Кузя». В его компетентности я убедился еще будучи наемником. Однако у меня была загружена база «тактик» 4 уровня, и мы негласно устраивали соревнование кто лучший. Через пятнадцать минут я убедился, что вновь проиграл по всем статьям.

Как и планировалось, едва на город опустилась ночь, мы с Олегом уже медленно проезжали рядом с огромной усадьбой, где окопались террористы. На первый взгляд проникнуть на территорию, огороженную огромным кирпичным забором с острыми штырями и спиралью «Егоза» наверху невозможно. Однако, в их норе должен быть черный ход, для эвакуации в случае окружения.

Пришло время запускать дронов. Высунув руку из окна электрокара внедорожника, я подбросил вверх двадцать мелких электронных букашек, которые немедленно полетели в сторону усадьбы. На моем рабочем столе нейросети разрасталась трехмерная модель территории со всеми зданиями и сооружениями. Потерь среди летающей мелюзги нет, значит можно отправлять в полет более ценного электронного собрата.

Ну вот на три-«D» модели появилась обширная сеть подземных коммуникаций и помещений. Переключаем режим на поиск живых существ. Сорок три человека над землей и предположительно около пятидесяти пленников в подземных темницах. Да, нахрапом не взять. Эх, был бы у меня бронекостюм, проломил забор и вперед. Эффектно, красиво, горы вражеских трупов и овации спасенных женщин. Если бы да кабы во рту... ну вы знаете, что может вырасти на радость наркомана. Что ж не получится сделать по-героическому, сделаем по-хитрому. У моей электронной мошкары есть хитрая функция – «помоги наркоману». Один укус и человек средней комплекции уходит в нирвану приблизительно на один час. Причем укушенный охранник имитирует рабочее состояние, но на внешние раздражители реагирует с большой неохотой. Он как «гордая птица» ёж – пока не пнешь, не полетит.

А мы пока воспользуемся их подземным ходом. Хозяева ход, безусловно, заминировали, поставили две растяжки на открывание и успокоились. Надеюсь, сегодня я их успокою навсегда. А в моем кулацком хозяйстве появились совсем не лишние две гранаты.

Пока я пробирался с Олегом под землёй, на три-«D» модели все отметки красного цвета сменились на зеленый. Хорошо поработала мошкара. Пора ей домой на подзарядку. Выстрелом из станера мы окончательно вырубili встретившихся на пути боевиков, и без спроса вошли в «Святая Святых» этого дома – в хозяйскую спальню.

Первое, что бросилось в глаза, это огромная кровать с балдахином, много ковров и огромный телевизор с плоским экраном на стене. Среди вороха одеял и подушек на шелковом белье растекся жирным телом человек с одутловатым лицом. Его подёрнутые дымкой наслаждения глаза, не мигая, смотрели на нас. Я сделал два шага вперед, чтобы стащить его с кровати и вынужден был резко остановиться, заметив испуганный взгляд двух детей.

– Что вы здесь делаете, детишки? – спросил я ласковым голосом. – Где ваша мама?

Насмерть перепуганные дети, услышав мой голос, расплакались. Олег, ничего не говоря, быстро к ним подбежал и начал успокаивать. Я тоже подошёл к ним и увидел собачьи ошейники на их тонких шейках. От злобы у меня аж губа задергалась. Порву гада! Выдою из него всю информацию и порву. Резко развернувшись, схватил Антара за ногу, и не церемонясь, сдернул его жирную тушу с кровати. Его голова с грохотом стукнулась об пол. Молниеносно разогнул ему руку и ввел в вену лошадиную дозу «сыворотки правды». Ну, вот «неустршимый герой», готов к разговору. Опираясь на высказывание маршала Джан-Джакопо Тривульцио, что «для завоевания территории нужны три вещи: деньги, деньги и еще раз деньги», я задал вопрос:

– Где деньги?

И получил простой ответ – «в сейфе». Твердила мне Улия Воинственная – «чтобы услышать правильный ответ, нужно задать правильный вопрос», а я как нерадивый ученик не выучил урок и попал в простак. Зайдем с другой стороны.

– Дай мне номера банковских счетов!

И снова получил ответ – «в сейфе, на синенькой флеш-накопителе-USB». Мне показалось, или он надо мной издевается? Нет, это я туплю. Под распахнутым на груди халатом поблёскивал ключ. Куда смотрели мои глаза? Привык жить по подсказкам ИСКИНа. Поэтому, если отсутствует поддержка Умки, у меня периодически возникают трудности. Попробую решать некоторые задачи сам. Пусть будет тяжело, зато мой мозг не зарастет мхом.

Проведя дальнейший допрос отморозка, я узнал код открытия сейфа и тайную комнату, где он хранился. Кстати в этом секретном месте можно было отсидеться в случае нападения. Запасов еды и воды по моим прикидкам хватило бы на месяц, однако отсутствие туалета могло

подвести прячущихся боевиков. Хотя может среди множества любопытных вещей мог найдаться и утилизатор отходов жизнедеятельности.

Не обращая внимания на забытые различными ценностями полки, я в короткий срок обчистил сейф. Деньги и золото брать не стал, а вот несколько банковских чипов Содружества и переносных жестких дисков, с картами памяти я припрятал к себе в рюкзак. Информация, хранящаяся на них, стоит больших денег.

Дальнейший допрос главаря я хотел поручить Олегу, к сожалению, он продолжал заниматься детьми. Все мои планы разрушила раздавшееся стрельба в усадьбе. Выглянув во двор, я увидел, что какие-то оборванцы, убивают ничего не соображающую охрану. Мне потребовалась минута, что бы сообразить. Невольники воспользовались ситуацией и подняли бунт, и сейчас проводят суд Линча над мучителями. Не стоит мешать их праведному гневу. О чем, вернувшись, я и сообщил Олегу. Какое-то время мы спорили, брать с собой главаря или нет, но бывшие пленники принялись ломать дверь в дом и мы, взяв на руки детей, сбежали через тайный ход.

Едва выбравшись из лаза и посадив в машину детей, мы поспешили подальше от усадьбы террористов. Двигаясь по дороге в санаторий, мы слышали впереди надрывный вой полицейских сирен. Олег резко свернул в ближайший проулок и, погасив фары, остановил машину. По шоссе дороге, с которой мы съехали секунду назад, пронеслись несколько полицейских машин, сверкая мигалками на крыше. Я облегченно вздохнул, всё-таки мы успели выбраться до полицейского отцепления. Через некоторое время мимо нас пролетели автомобили «скорой помощи» и пожарная машина. В стороне, где находилась усадьба, вздымалось громадное пламя. Неплохо узники повеселились.

Санаторий встретил нас тишиной и спокойствием. Олег позвонил по телефону, и через минуту из ворот ограды в сопровождении его друга появилась Жоржетта. Дети, едва увидев маму с оглушительным плачем бросились ей на встречу. На душе сразу стало легче. Мы с Олегом заулыбались и жестом пригласили их сесть в машину. Нужно было срочно ехать в аэропорт. Семья Олега Непейна уже находилась там. До ближайшего рейса, на котором они могли вылететь из города, оставалось полтора часа, а до начала боевых действий не более десяти.

Глава 2. Пламя войны.

Нам не жить, как рабам,
Мы родились в России,
В этом наша судьба,
Непокорность и сила.
(1941 г. Всеволод Багрицкий)

Проснулся я в раздвоенных чувствах, с одной стороны я выполнил задание, гнойник терроризма вскрыт раньше запланированного инопланетными корпорациями нападения. Пусть пришлось пожертвовать красивым курортным городом. Зато страна, ужаснувшись жестокости врага, сможет противостоять новой угрозе и успеет подготовиться к грядущим нападениям. А с другой стороны, я кресалом выбил искру в огромном нефтехранилище, и разгоревшееся пламя войны поглотит тысячи невинных жертв. Рано или поздно человеческая жизнь закончится, и меня призовут на Страшный Суд держать ответ перед Богом. Надеюсь, на чашу весов, положат и спасённые мною жизни. Выбор сделан. Посему я остаюсь в городе ласковых и темных ночей. Авось защитникам города пригодятся моя верная рука и зоркий глаз.

– Умка, что интересного обнаружила на дисках?

– О, шеф здесь столько компромата! – раздался восторженный вопль ИСКИНа.

– Конкретней, пожалуйста.

– Мои аналитические выкладки верны. В городе уже два года действует центр вербовки.

Вначале они откатали технологию на местных жителях. Потом переключились на Москву и другие города России. Нужных им людей террористы заманивали красивыми письмами счастья: «вы выиграли неделю отдыха под южным солнцем», «горящая семейная путевка за копейки», «благотворительная путевка». Человек слаб и очень часто клюёт на сладкое слово «халява». Разочарование наступает с первого дня «отдыха». К приехавшим вкусить жаркое солнце юга, применяются исключительные меры «воспитания». Жесткие физические меры воздействия с применением психотропных веществ ломают почти любого человека. Наиболее ценных «повязывают кровью», других – демонстрацией возможности убить как их самих, так и родственников. Я могу продемонстрировать, как террористы поступили с семьёй искавшей защиту в ФСБ.

– Не надо! – отказался я. – Садо-Мазо – не моё.

Руководство города и силовые структуры работают на них. Олег арестован и будет выдан бандитам. Предлагаю имитировать его смерть, Дрон-сколопендра которого мы Олегу подсадили, может ввести парализующий препарат, замедляющий внутренние процессы организма.

– Когда будет нападение на санаторий? – прервал я Умку.

– Предлагаю послушать запись разговора.

– «...Назих, брат! Ужасное горе постигло нашу семью! – низким мужским голосом на языке империи Амарр говорил неизвестный. – Антар ибн Саббах был зверски убит в своем особняке. Эти подлые шакалы сегодня ночью нанесли коварный удар в спину. Его кровь требует отмщения! Ведь так сказано в нашем законе?!»

– Брат! Наш главный долг выполнить приказ нашего учителя, а уж потом мы отмстим...»

– Умка, ты хочешь сказать, что время нападения не известно?

– Известно.

Моему возмущению не было предела, ИСКИН морочит мне голову.

– Универсальный модернизированный нейрокомплекс серии ИЦ-А за номером 04018997 приказываю открыть настройки.

Надо же так лохануться. У ИСКИНа возникла ошибка совместимости с комплектом «Апгрейд3А». Вследствие чего он заикнулся на каком-то своем внутреннем процессе, который и оттянул на себя все ресурсы системы. А я вбил себе в голову, что Умка «обиделась», тем самым неосознанно очеловечил ИСКИН, а это просто ошибка системы.

– Запустить тест проверки совместимости.

В системном окне появился отсчет времени до окончания теста.

Почему у меня всегда так? В один день обрушивается куча забот, и решить их нужно враз и немедленно.

Проверка закончена. Тест выявил конфликт Умки с подсетью ПС-УВН – 4. Две «железяки» не могут поделить между собой ресурсы памяти. То густо, то пусто. Поступлю в соответствии с поговоркой «старый друг лучше новых двух», тем более с Умкой я прошел огонь, воду и медные трубы. Ставлю галку в настройках – подчинить комплект «Апгрейд3А» ИСКИНу «УМНИЦ-А» за номером 04018997. Сохранить. Поиграли в демократию и хватит. Перезагрузка операционной системы... Темнота...

– Умка, а чего это я лежу мордой в пол? Меня-то кто перезагрузил?

– Произошло сильное воздействие на мозг в момент перегрузки системы. Предварительное обследование указывает на увеличение природных ментальных способностей. Датчик Пси-имплантанта определяет ранг силы в районе D1 или D2. Способностей почти никаких, кроме слабо выраженной эмпатии и интуиции.

– Согласен, это ни о чём. Это, что дарёное колечко поработало?

– Так точно, во время перегрузки был отключен Пси-имплантант.

– Что с террористами?

– Шеф, нападение запрещенной в государствах Содружества секты Саббаха империи Амарр произойдет приблизительно через два часа. Атаке подвергнется летний детский лагерь «World of Energy». Количественный состав лагеря это две тысячи детей от семи до семнадцати лет. Выезжать следует без промедления, иначе не успеем. Такси я уже заказала.

Узнаю Василису Премудрую быстрая и решительная, как я по ней соскучился. Беру рюкзак, включаю «глушилку» и вон из Санатория. По не работающим видеокамерам конечно можно отследить мои передвижения, однако это потребует затраты времени, а его сейчас ни у кого не хватает. Таксисту на «лапу» и скорость с шестидесяти километров возросла до ста двадцати.

– Шеф, я взяла на себя смелость и запросила батальон спецназа в Краснодаре, местные отказались.

– Как ты с ними договорилась?

– В одной из карт памяти находились полицейские коды управления по Краснодарскому краю, вот я ими и воспользовалась. При красном уровне террористической опасности существует инструкция взаимодействия, по которой можно запросить усиление охраны наиболее вероятных объектов террористических посягательств даже из соседней области.

– Василиса, я, без всякого сомнения, герой, но где-то еще нужно оружие найти. Моего игольника хватит на минут двадцать активного боя.

– Не доезжая до детского лагеря сорок километров, располагается склад вооружения министерства обороны подготовленный для утилизации. Если сможешь договориться, они тебе и в обороне помогут. Выстраиваю маршрут. Через двадцать минут приедете.

Закончив разговор с ИСКИНОМ, я огляделся по сторонам. «Шумахер» вёл электрокар на предельной для этих машин скорости, уверенно лавируя среди других автомобилей. Вокруг мелькали старинные дома вперемешку с современными зданиями. Я неосознанно проверил пристегнутый ремень безопасности и предупредил водителя об изменении маршрута. Миновав оставшийся отрезок пути, мы свернули направо, лишь немного сбросив скорость перед нужным поворотом. Промчавшись по дороге через лес окаймленный дубом или буком, машина

выскочила на внушительный автоматический шлагбаум с грозной табличкой: «Стоять! Запретная зона!». Из-за чего водитель резко нажал на тормоз, и послушный электрокар замер на месте как вкопанный. Выглянув из окна машины, я увидел в будке рядом со шлагбаумом вооруженного автоматом часового, который настороженно разглядывал нас. Отдаю деньги водителю, и выхожу из машины, прихватив с собой рюкзак. Не успел я сделать трех шагов, как электрокар развернувшись с пробуксовкой, сорвался с места, и в считанные секунды развил приличную скорость, скрылся за поворотом, оставив меня одного. Помахав часовому рукой я приблизился к шлагбауму, снял рюкзак, и увидев, что часовой открыл маленькое окно закричал:

– Позови начальника караула!

– Для чего?

– Давно на губе не был, боец?! – с угрозой спросил я.

В зарешеченное окно мне было видно, как часовой принялся докладывать в телефонную трубку. А я принялся разглядывать объект. Три охранных рубежа: колючка, следовая полоса освещаемая прожекторами, двухметровый бетонный забор с пущенной поверху спиралью «Бруно». Плюс системы инфракрасных и микроволновых датчиков по всему периметру, мимо которых, в прямом смысле слова, мышь не проскочит. Перед металлическими воротами для остановки транспорта были предусмотрены бетонные блоки и настилы с торчащими шипами и выступами дорожного покрытия.

Пошлют меня подальше, расстроился я. Слишком серьезен охраняемый объект. В этот момент открылась неприметная дверь, и из неё вышел офицер, подтянутый, серьезный, можно даже сказать – суровый. Что-то сказав охраннику в будке, он подошел ко мне. Резко козырнув рукой, он потребовал документы. Я вытащил удостоверение личности из кармана, вручил ему, изобразив на лице полное безразличие. Бросив взор на удостоверение, офицер внимательно посмотрел на меня. В его пристальном взгляде я прочитал: «Что тебе надо?...»

– *Шеф, это капитан Яснов Иван Васильевич, у него в детском лагере дочка Арина пятнадцати лет, – сообщила мне Умка. – Предлагаю жесткий вариант.*

– *Глупая железяка, шантаж не наш вариант, – возмутился я. – Поступим по-честному. Разъясню ему ситуацию, он же Яснов. Поймет.*

– *Иван Васильевич, через час сто пятьдесят бородатых нелюдей захватят детский лагерь «World of Energy». Потом придут к вам на склад, где в реальном времени покажут вашу дочку Арину.*

Порывшись в рюкзаке, я достал планшет и отдал ему.

– Посмотрите, пожалуйста, как они ведут переговоры с честными и упертыми офицерами.

– *Умка, покажи ему парочку роликов с дисков, – обратился я к ИСКИНу.*

Смотреть я не стал. Сценарий у бандитов известен. Вначале будет плачущая девочка и несколько полураздетых мордворотов. Потом, когда шантажируемый выполнит все условия, они на его глазах, выполнят все угрозы, а доверчивого простофилю убьют.

Капитан смотрел на происходящее в планшете, внимательно, в первые секунды недоверчиво. Скоро все сомнения слетели с его лица, оно померкло и, наконец, побледнело как полотно, а кулаки судорожно сжались...

Мне было жаль капитана. От него исходили волны (вибрации) ненависти и злости. У меня прямо мурашки по коже побежали. Ролик закончился, а мы безмолвно стояли в течение нескольких секунд и глядели друг на друга.

– Капитан, нам нужно продержаться час или два, – прервал я молчание. – К нам на помощь из Краснодара спешит батальон спецназа. Сколько вы можете дать бойцов?

– Ждите! – капитан бросил команду голосом со стальными нотками.

Потом вместе с часовым из будки без промедления убежали на объект. А я, недоумённо моргая глазами, остался один рядом с закрытым шлагбаумом. Через некоторое время за забо-

ром взревели двигатели и медленно распахнулись металлические ворота. В проеме их я рассмотрел два тоннеля внутри горы, защищенные на входе массивными воротами, способными в случае атаки противника выдержать и ядерный удар.

Шлагбаум начал медленно подниматься, из ворот, натужно ревя, выехал БТР-97, а за ним тентованный грузовик КамАЗ. БТР притормозил рядом со мной. В корме открылся десантный люк, из которого высунулся капитан Яснов и коротким жестом пригласил залезать внутрь. Поставив ногу на удобную подножку, я подумал: «У меня всё получилось, и мы сможем спасти детей».

Едва я всем весом плюхнулся рядом с капитаном на свободное сидение, бронетранспортёр взревел двигателем, и мы поехали. Капитан, перекрывая урчание двигателя, заговорил со мной где-то через минуту. Его очень заинтересовало, от кого я получил информацию о его дочке. Пришлось поведать подробности героической истории:

Группа офицеров ГРУ, после отставки открыла детективное агентство. Вчера утром поступила просьба от дамы, освободить захваченных бандитами детей. При проведении оперативно розыскных мероприятий, тайно проникли на территорию, где встретили «доброе человека». Он с огромной радостью поделился с нами местом содержания заложников и планом будущей операции террористов. При попытке обратиться в ФСБ был задержан и определен под стражу мой товарищ.

Не знаю, поверил мне капитан или нет, но вопросов больше не задавал. От нечего делать я занялся разглядыванием молчаливых бойцов, сидевших рядом со мной в десантном отсеке. В полутьме я обратил внимание на бойца, который трепетно оберегал снайперскую винтовку от тряски. К моему большому удивлению бойцом оказалась очень хорошенькая женщина со строгим лицом без улыбки. На этой женщине цифровой камуфляж с погонами сидел так, как будто она родилась в нём. Тихонечко толкнув капитана в плечо, я прокричал ему в ухо:

– Красивый у вас снайпер.

– Моя жена! – так же прокричал он мне. – Она вчера застрелила из пистолета двоих бандитов с видеозаписи. Пытались ее и дочку захватить в заложники. Я как их увидел сразу тебе и поверил. Мы всех своих родных на осадное положение в казарму перевели. Местные давно предупреждали нас об опасности захвата.

Он замолчал на короткое время, о чем-то размышляя.

– Со мной поехали только добровольцы, – продолжил он. – Все понимают, что выжить почти невозможно.

Я показал глазами на жену.

– Зачем взял?

– Я и не брал, она сама. Там её воспитанники – юношеская сборная России по биатлону.

Бронетранспортёр плавно остановился, и Яснов, не договорив со мной, распахнул люк и выскочил из отсека. Я последовал за ним. Моему взору предстал великолепный парк, огороженный кованой решеткой, с уникальными насаждениями хвойных и субтропических культур, где располагались двухэтажные кирпичные коттеджи, а за ними высились три восьмизэтажных корпуса. Я подошел к разговаривающему с охраной капитану. Не хотят пускать внутрь, понял я.

– Умка, где бандиты?

– Группа захвата прибудет через полчаса, а основной отряд отморозков отстаёт от графика на час, – поставила она меня в известность.

– Выведи на планшет их передвижение, – отдал я ей команду и протянул планшет капитану.

Несколько секунд Яснов смотрел на карту и враз посмурнел. В его чуть прищуренных светло-серых глазах мелькнуло отчаяние. Лоб, покрылся глубокими складками раздумий.

– А, семь бед, один ответ, – сказал капитан и, махнув рукой, дал команду водителю бэт-эра. – Вперед!

Бронетранспортёр заурчал и медленно надавил всей своей массой на кованую решетку ворот. Цепь, надетая на створки ворот, натянулась, как струна, угрожающе закричала. Одно из звеньев предательски лопнуло, и стальной кнут звонко ударил по железной решетке: так укротитель в цирке щелкает позади хищника хлыстом, подавая ему команду к прыжку. Охрана, увидев решительность вооруженных людей, исчезла.

БТР въехав внутрь ограды, развернулся носом в сторону приближающихся врагов и замер. Бойцы рассредоточились в цепь и укрылись за стволами деревьев или складками местности.

– *Шеф*, – обратилась ко мне Умка. – *Тактический ИСКИН «Кузя» рассчитал вариант спасения детей с вероятностью успеха в семьдесят два процента. Вывозу на рабочий стол.*

Ну вот, есть решение выйти победителем из предстоящей схватки с коварным врагом. Идея проста: во всех санаториях оборудуются так называемые тропы здоровья или терренкуры. Лечебные прогулки по ним дают легкую физическую нагрузку и позволяют тренировать выносливость. Одна из троп проходила по горному ущелью вдоль речки Холодной. Именно по ней и проложил маршрут ИСКИН «Кузя».

Для детей семи-десяти лет переход будет тяжелым испытанием, зато они уйдут из санатория, не подвергаясь риску попасть под огонь отморозков. Да и защитникам можно устраивать засады в удобных для обороны местах. Осталось убедить капитана Янова.

– Капитан! – крикнул я ему. – Нужно поговорить.

Смысл предложения тактического ИСКИНа Янов уловил сразу и развил его. Оказалось на самом длинном маршруте есть не отмеченная на картах пещера, где можно на время спрятать часть детей. Ещё во время нашего совещания капитан прямым текстом сказал, что командовать будет он. Кроме того для успешного решения поставленной задачи он потребовал мой планшет, подчеркнув, что владение оперативно-тактической информацией архиважно для достижения победы. Мне не жалко, но без «Кузи» это просто кусок электронной фигни. Вот так планшет и наручный ИСКИН перекочевали во временное владение капитану. Зато мне удалось выпросить у Ивана, под командованием четырёх солдат с автоматами и двух с пулеметами. Для устройства засады авангарду террористов. Он согласился, объявив основной задачей засадной группы задержать боевиков на час.

С помощью бэтэра мы перекрыли дорогу бетонными блоками и установили направленно поражающие управляемые мины МОН-90 с дальностью поражения до 90 м. Пулеметы под прикрытием автоматчиков расположили по обеим сторонам предполагаемого маршрута противника в виде фигуры, похожей на букву "V". Благодаря такому построению, противник попадает под продольный и перекрёстный огонь. В группу прикрытия, располагавшуюся позади боевых порядков засады, я назначил себя «любимого». Моя задача как командира, вести управление боем, обеспечить безопасность тыла засады, и уничтожение прорвавшихся бандитов.

Пока мы напряжённо вслушивались в ожидании колонны боевиков, в детском санатории царил настоящий бедлам. В воздухе повисла дикая неразбериха. Усиленные матюгальником крики разрывали тишину: «первый отряд... четвертый отряд...». Электромегатон замолк перед самым приездом автоколонны боевиков. Умка подключилась к охранной системе и показала, как организованно дети и вожатые уходили из санатория под прикрытием основного отряда Янова.

– *Шеф*, *колонна бандитов появится через пять минут пора запускать дрона*, – напомнила мне Умка.

Я выдал громкий щелчок в эфир по рации, и мне как наяву представилось, как передергивают затворы бойцы, наводя пулеметы и автоматы на дорогу. Дрон, повинаясь моей команде, послушно завис на высоте ста метров, выводя на рабочий стол нейросети четкую картинку ближайших окрестностей. Чуть раньше ожидаемого срока появления врага, из-за деревьев показался внедорожник с кенгурятником. Взвизгнув тормозами, он остановился за десять метров

от преграждающих проезд бетонных блоков. Из машины вышел крупный мужчина в куртке защитного цвета и темных очках.

– Умка, это кто? Где боевики? – поинтересовался я у ИСКИНА.

– Шеф, с территории детского лагеря была попытка по сотовой связи предупредить бандитов, звонок я заблокировала. Капитан извещен, предатель обезврежен. Авангард террористов остановился на расстоянии одного километра от санатория. Это разведка.

Человек внимательно осмотрелся по сторонам, явно в поисках кого-то. Затем пробубнил несколько слов в рацию, прицепленную у него на груди, и направился в сторону санатория. Обошел блоки, подергал калитку и, подойдя к кованым воротам, осмотрел погнутую БТРом решетку. Деваться некуда. Эту «любопытную Варвару» нужно остановить. Я поставил автомат на предохранитель, положил его на землю и прикрыл травой. Прополз несколько метров в сторону, чтобы не демаскировать, огневую точку и вышел на встречу незваному гостю.

Наблюдение с помощью дрона показало, что это, без всяких сомнений, бандит. На его поясе висела кобура с пистолетом и под сумки для ручных гранат явно не пустые. На правом рукаве алела повязка с надписью на арабском языке – «с нами Бог». Бандит, заметив меня, шёл, нахально ухмыляясь и щурясь. Мне поневоле пришлось развернуть плечи, как бы показывая этим, что я готов к встрече с любыми неприятностями.

– Дарагой, зачем дарога перегардил? – бархатным голосом заговорил незнакомец.

– Прости, брат, – таким же голосом начал отвечать я. – Фильм снимаем, «Кедровый орех – 10». Брюс Уиллис лично приехал на съёмку. Завтра приезжай.

– Шеф, он глушилку включил,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.